

И. И. Срезневский

Записка об ученых трудах профессора В. И. Ламанского¹

Историко-филологический факультет, вследствие предварительного, в своей среде, избрания В. И. Ламанского в звание ординарного профессора, вошел в Совет университета с представлением об окончательном баллотировании своего сочлена в означенное звание в Совете, и ныне имеет честь дополнить свое представление заявлением тех оснований, на которых утверждается его решение.

Почти за девятнадцать лет перед этим (в июне 1854 г.) В. И. Ламанский окончил университетский курс со званием кандидата историко-филологического факультета – юношею по летам, по пылу стремлений, но уже не юношею самодовольным и доверчивым, как это обыкновенно бывает с юношею, в отношении к науке. Уже на скамье студентской, умея пользоваться тем, что давали ему его наставники на лекциях, он требовал от себя гораздо более того, чем бы мог ограничиться, как хороший студент; жадно увеличивал запас своих знаний не в одном только избранном им круге, но широко и далеко кругом сравнивал и проверял писателей одних с другими и с источниками, изучал источники самостоятельно, насколько было это возможно, и для этого не жалел усилий для владения разными языками, и все свои работы подчинял самостоятельной критике. Некоторые из нынешних сочленов его по факультету и Совету помнят это, как его товарищи по студенчеству, и без сомнения закрепили в себе уважение к нему с того давнего времени, так как и те, уже теперь очень немногие, из преподавателей его знавших студентов. Один из них живо, как очень недавнее, помнит, как он должен был усиленно приготавливаться к лекции из-за ради Ламанского, который тем менее записывал в свою тетрадку, чем менее нового необщедоступного сообщал с кафедры профессор. Таким был В. И. Ламанский студентом: таким – и еще резче – выразил он себя в своей медальной диссертации, которая к сожалению осталась неизданною. Таким, а еще более резко – стал он себя выражать в печати, выступив на учено-литературное поприще почти непосредственно после выхода из университета, и все более привлекая внимание к своему слову самостоятельностью мысли и многообразием знаний. Значение печатаемых им трудов возрастало так же постоянно, как и их

---

¹ Печатается по: Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за вторую половину 1872–1873 академического года с приложениями. № 8. СПб.: В типографии В. Безобразова, 1874. С. 45–49. Публикация подготовлена А. В. Малиновым в рамках гранта РФФИ (№ 16-03-00450).

количество, – и дало ему место в ряду писателей самых замечательных во своеобразию мыслей, умению их доказывать и богатству припоминаний. Пересчитывать их было бы здесь неуместно, тем более, что обозрение их представлено в «Истории нашего университета». Из всего того, что В. И. Ламанский издал до поступления его в наш университет доцентом, необходимо отметить одно, давшее ему право на это звание. Диссертация его на степень магистра «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» (Ученые записки второго отделения Академии наук, книга V. СПб. 1859 г.) – книга в 600 страниц большого формата – издана в 1859 г. Академией наук и осталась в науке, как вклад, восполнивший в ней один из немаловажных пробелов, как произведение, давшее ему право на уважение во всем круге ученых, занятых славянской историей и этнографией и у нас, и за границей. Путешествие В. И. Ламанского по славянским землям, на которое он был вызван министерством народного просвещения по представлению университета, продолжавшееся два с половиной года (в 1862–1864 г.), еще более расширило и утвердило уважение к нему, как к ученому деятелю, столько же даровитому, как и самостоятельному исследователю. По возвращении из путешествия, его достоинствам, все живое всеми признаваемым, открылось, благодаря новому университетскому Уставу, и то поприще, на котором давно желал его видеть наш университет, – поприще преподавателя: он был избран и утвержден доцентом нашего факультета по славянской филологии. В. И. Ламанскому не было трудно оправдать этот выбор, но он не мог смотреть на это слегка с уверенностью самодовольного человека: в своих лекциях с самого начала он поставил себе долгом соединять требования исследовательской науки с литературным достоинством передачи, а вместе с тем расширить круг университетского изложения славянской филологии. Нельзя не отметить, что В. И. Ламанский первый начал преподавать подробно критически историю славян, и для этого должен был выработать многое непечатое и перерабатывать по источникам вновь то, что сделано было прежде без должной внимательности к правде и к полноте сопоставления событий. Нельзя не отметить и того, что, заботясь о своих лекциях как о средстве для передачи студентам необходимых для них знаний приемов их усвоения и расширения, он не менее того старался быть им полезным советами и указаниями, задачами для работ и рассмотрением их трудов вне лекций у себя дома, и сделался для них важным руководителем не только по своему предмету, но и по другим. Так между прочим при его участии выработаны были труды наших достойных молодых ученых: А. Будиловича о Ломоносове, Зигеля о законнике Стефана Душана и Успенского о первых славянских монархиях на северо-

западе Европы. И не могли они не уважать такого руководителя, сильного не только готовностью и сочувствием, но и изумительным не для них одних разнообразием знаний и умением разнообразно их сопоставлять, – сильного столько же и постоянством в труде, неутомимостью в чтении и в изысканиях и тою самостоятельностью характера и уважения к науке, и к человеку, которая никогда не позволяла ему пользоваться чужим добром, как своим, и вместе побуждала его вносить как можно более от себя в достояние общее. Опять опуская множество его трудов, напечатанных в течение его службы в университете и постоянно проводивших новые мысли новыми исследованиями, нельзя не отметить двух одинаково замечательных, одинаково выделанных и новых. Один из них «Непорешенный вопрос» яркими доказательствами выясняет его взгляды на изменение славянского языка и дает новые, прежде никем неотмеченные указания на особенности старого болгарского наречия по памятникам; другой «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе», решая новый, нетронутый и вместе важный вопрос в истории науки не только славянской, но и вообще европейской, замечателен и как доказательное выражение мысли, что при господстве таких приемов, какие употребляются очень многими историками, этнографами и филологами, науке, как науке, не только успевать, но и прилично существовать нельзя, что с ними она может быть только средством для достижения временных, вовсе не научных целей. И тот и другой труд отдельно, не говоря уже о всей ученой деятельности В. И. Ламанского, были одинаково достойны степени Доктора – даже по одной внешней, ученой остановке их, – и однако только вследствие усиленных убеждений своих со товарищей В. И. Ламанский решился представить второй труд. С каким достоинством защитил он его, памятно всем, – так же как и тот блестящий выбор В. И. Ламанского в звание Экстраординарного Профессора, который непосредственно последовал за его диспутом. А между тем у него готовился труд новый, обширный, или лучше сказать целый ряд трудов, вызванных множеством новых, доселе никем не тронутых, им открытых, источников. Работы его над раскрытием новых источников для Истории Славян начались издавна, с 50-х годов. Он отыскивал их в архивах и библиотеках, наших и зарубежных, издавал, пояснял, пользовался ими для исследований и все более овладевал умением отыскивать важное, помогающее глядеть верно на явления в жизни народов и на значение действующих в ней лиц. В изданиях Академии Наук, здешнего Археологического Общества, Московского Общества Истории и Древностей, Общества Географического и пр. издано им очень многое. Последнее его путешествие в Италию, когда он в продолжении 13 месяцев посвя-

тил себя архивным работам в Венеции, в библиотеке С. Марко, в архивах dei Fragi и граф. Донà, в Музее Каррера, для расследования новых источников по истории южных славян, нашел много нового по истории Венеции, важного и для верной оценки Западной Европы в средние века и позже, и сделало его обладателем огромного запаса. Он привез с собою целый сундук выписок из книг и бумаг: тут есть и постановления Совета Десяти для освобождения Республики от врагов явных и тайных – между прочим и помощью тайных убийств, особенно отрав, и меры Совета в отношении к свободе слова, устного и печатного, свободы совести и веры, и постановления касающиеся церкви и духовенства – латинского и греко-православного, и многие новые источники по истории сношений Венеции с другими государствами, между прочим с Турцией и славянами, новые данные и для истории славян не только южных, но и северных, и т. д. и т. д. Изучение этих новых источников в связи и сравнительно с доселе изданными и с произведениями писателей, ими пользовавшихся, выяснило ему многое и естественно вызывает его на труды. Двумя занят он теперь особенно: составление хрестоматии по истории славян, где рядом с известным явится и новое, не менее достойное места в таком выборе, и издание сборника актов Венецианского архива. Этот последний труд начал он печатать полтора года тому назад и теперь довел до пятой сотни страниц мелкой печати, труд в ученом отношении замечательный не только по важности содержания актов, но и по объяснениям, из которых многие потребовали разнообразных исследований.

Все следящие за успехами самостоятельной научной деятельности русской одинаково признают значение Ламанского, как одного из самых замечательных ее участников. Так и должно быть: на это дали ему право его многообразные труды, его даровитость и обширные знания, счастливое соединение в уме его умения вникать в мелочи с выдержкою широкого общего кругозора любознательности, своеобразия помыслов и домыслов с неутомимою изыскательностью, и вместе со всем этим его готовность содействовать работам других, его теплое усердие в помощи молодым любителям науки. Очень естественно членам историко-филологического факультета дорожить таким сочленом, желать выразить признание его достоинств и заслуг знаком их достойным и быть уверенным, что их уважению к В. И. Ламанскому сочувствуют члены Совета других факультетов.